

«Eesti Postimees», № 5, 29 января 1869 года

Наставление всем эстонским братьям от эмиграции на Кавказ.

Нам пишут из Петербурга: «С большим сожалением долго наблюдал, как мои эстонские братья направляют себя сами на несчастья и беды. Моё сердце теперь уже не выдерживает держать в себе это злодеяние, и желаю его этим облегчить, чтобы рассказать всем любящим свою родину и свой народ, как много горя и бед мои глаза за короткое время увидели и, что в моих мыслях делалось. Пусть эти мои слова будут предостережением каждому, кто ещё не поддавался обману, и чтобы он заблаговременно передумал предпринять эмиграцию.

Уже несколько месяцев в каждый день приходят в Петербург Эстонцы из Эстонии в надежде получить от Государства землю для места жительства. Они почти все бедные люди или бобыли, приходят вместе с женами и детьми, но без копейки денег, так как, что они ещё дома от продажи своего последнего имущества получили, этим они еле - еле смогли расплатиться за извозчика и затраты на дорогу в Петербург. Но чем они хотят прожить здесь в богатом Петербурге? Они говорят, что народ говорит, что Государство выделяет не только бесплатно землю, но оно за свой счёт перевозит землеискателей к месту поселения, построит им дома и подарит им столько домашних предметов и денег, сколько потребуется для начала хозяйствования. Но такие разговоры – глупость, которую даже дети понимать должны. Люди оставляют своё место рождения и последнюю лачугу и с беременными женщинами и детьми эмигрируют в дали большого Мира, несмотря на большие снега и сильные ветры. Неужели у этих людей меньше ума, чем у маленьких детей? Я не верю! Но тонущий старается себя спасти даже тем, что хватается за соломинку, хотя лёгкая соломинка не может удержать его на воде. Бедность и голод заставляет людей это делать, что они при более благоприятном состоянии тела и души не сделали бы. Теперь они там во дворе церкви оплакивают своё горе и жалуются перед Богом на тех, кто их послал своими необдуманными разговорами на такие бедствия. Там можешь ты увидеть их каждый день, как они топчут снег церковного двора и дрожат от холода. Что теперь? Деньги кончились, квартиры у них нету, и в течение многих дней в желудок они не получили даже божьего зёрнышка. Они не могут теперь даже плакать: Ах, Эстония! Ах, Эстония, где хлеба и вода!»

Наверное, никто из них не ушёл бы со своей дорогой эстонской земли, если бы там они, хотя бы сухой хлеб могли бы иметь во рту; но там у них уже ничего больше не было, как много слёз.

Слава Богу, благотворители ещё есть на свете. Горе Эстонских эмигрантов коснулось многих сердец. Но что значат эти помилования на такое множество людей? Если бы их было 39 или 40 человек, тогда можно было бы найти выход, но их эмигрировали со своей родины сюда более 1000 человек. Если для еды возьмём 10 копеек в день на человека- это 100 рублей в день или 3000 рублей в месяц. Помилуйте! Откуда такая сумма денег может появиться? Милосердные люди с осени принесли и отдали Пастору Лааланди 2180 рублей

и 33 копейки, от московской русской газеты – 500 рублей, и от одного неизвестного благодетеля из Москвы 150 рублей. Но из этих денег, как сообщает Пастор Лааланд в Петербургской газете, он уже выдал 1917 рублей и 11 копеек, так что осталось только 263 рубля и 28 копеек. Такого большого количества людей на благотворительности долго прокормить никак невозможно. И что с этими людьми тогда будет? Что государство на Кавказе выделяет землю – это правда, а помощи не выделяет никакой. Все затраты на дорогу, строительство и все другие расходы эмигранты должны брать на себя. Как показывают расчёты, затраты на дорогу на Кавказ на одного человека составляют 30 рублей. Не говоря уже о строительстве дома, покупке орудий, семян и животных. У кого такая сумма имеется, тот навряд ли пойдёт их тратить на бессмысленную долгую дорогу, ведь он сможет за такие деньги довольно хорошо устроиться на жительство в окрестностях Нарвы или Выборга, где также можно получить пустующей земли и, куда можно из дома взять с собой своё имущество. В таком положении не остаётся с этими эмигрантами больше ничего сделать, как отправить их обратно на свою землю. Это государство и начало делать. Неделю перед Рождеством отправили отсюда 130 душ и в рождественские праздники 250 душ в сопровождении солдат в сторону дома, где о них легче будет заботиться, чем здесь в Петербурге. Они за это могут поблагодарить Бога, потому что среди оставшихся братьев начала свирепствовать какая-то заразная болезнь, которая за короткое время в землю уложила более 100 человек, что составляет 10 процентов от всех эмигрантов. Врач, которого Пастор Лааланд нанял для больных, тоже лежит больной этой болезнью, как и сам Пастор, который, не заботясь о своём здоровье, везде, по отечески, был и заботился.

Чьё сердце не захочет лопнуть, когда он такое скорбное состояние своих братьев увидит или услышит. Здесь охает на угловой кровати одна женщина, там плачет мать со своими 4 детьми возле тела умершего мужа. Здесь укладывают одного маленького ребёнка в гробик, там одна молодая женщина, которая никогда не побиралась, брала от чужого человека подавание. Горе и отчаяние, больше там ничего не увидишь. Но ещё более скорбным становится душевное состояние, когда увидишь, что в каждый день появляются новые эмигранты, и в последнее время, не только бедные, но и такие, которых не только голод из дому выгнал. Что же их может выгнать, спросит читатель? Послушай, что один человек из Эстонии моему знакомому пишет. Всё, что в этой весточке написано, невозможно напечатать, но частично дадим это через «постимес» читателям знать, чтобы каждый сам увидел, что это такое, что сейчас заставляет всю Эстонию бурлить, и чтобы узнал, как из одной маленькой искорки может разгореться большой пожар, если его во время не потушить. Письмо написано 11 января и содержит следующее: «Дорогие друзья! И кто даже не является другом, а он брат по Вере! Кто именем Богом крещён в Веру нашего Христа, с кем по одной дороге Веры ходим и с кем членами одной общины являемся, с его именем прошу я Вас, которых ветер как корабль по морю гоняет и кто прахом является и которого Всемирная буря гонит, и нигде не может найти правдивого решения, прошу Вас, дайте

письменный ответ, о этой всей эстонской эмиграции! Здесь везде проходят большие собрания, планирования и разговоры; где двое встречаются, больше ничего из ртов не услышишь, как: давай будем ехать на Кавказ, а то если больше трех лет задержимся, будем опять у помещиков настоящими рабами. Тогда будет в Эстонии война...

Много таких, которые свои пожитки уже продали тем, кто себе настоящие места купили, но и они колеблются, не знают что делать – покупать или продавать. Так и со мной дела. Я купил брёвна и осенью начал строить дом, но остался недостроенным, Теперь не знаю, дострою или спалю, Если не дострою, тогда плакали мои 100 рублей.

Теперь есть семь названных мест, откуда хотят меня и двоих других человек послать смотреть те земли, но я отказался и обещал письмом у Вас узнать, что и как, какой совет Вы дадите. У этого народа, кто с этих мест собираются, некоторые состоятельные, но большинство бедные, кто не в состоянии самостоятельно доехать даже до Петербурга, всего около 3000 человек - мужчин и женщин вместе. Они из волостей: Онорме, Туддулинна, Каукси, Патсику, Исаку, Тяривере, Леммако и ещё другие, которые не возможно перечислить, кому не нравится уже своё место рождения, насчитывается более 2000 душ всего. Прошу Вас, мои дорогие, дайте мне письмом в ближайшее время ответ. Ждёт Ваш покорный Ближний.

Что теперь читатели об этом думают? По рассказам людей должна начаться война, неизвестно. Что случится с Балтийскими Губерниями, и эстонцы снова станут настоящими рабами баронов! Кто более умный человек поймёт, что подобные разговоры только от наших врагов могут исходить. Я это здесь могу сравнить с хитрой лисой, кто перед барсуковой норой, что - то на землю сделает, когда хочет эту нору себе для жилья занять. Любитель чистоты барсук не может долго терпеть плохой запах, убегает из норы, и лиса становится хозяйкой норы-жилища. Или другое: скоро начнётся строительство железной дороги из Петербурга в Таллинн, куда потребуются много рабочих, и где один рабочий за день может заработать один рубль и даже больше. Чем больше рабочих, тем дешевле можно выполнить работу. Теперь столько свободных людей, так как едущих на Кавказ из бедных будет не много, то большое их количество останется работать на строительстве железной дороги, и будет большая польза устроителям работ.

Куда подевался старый интеллект Эстонца, кто многие столетия боролся со своими врагами, и всегда был готов за свою родину кровь проливать, вроде он совсем исчез из современных сыновей, что каждая обманная чепуха, заставляет поворачивать к своей Родине спину. Если некоторые ветви стали червивыми, это не означает что всё дерево больное. Чтобы каждый знал и представить мог бы, что он сможет сделать, а что нет, для этого дадим здесь из писем, напечатанных на русском языке, сведения, сколько обойдётся дорога на Кавказ.

Из Петербурга на Кавказ 2500 вёрст. Самый дешёвый путь, когда двигаться через Москву по железной дороге до Нижнего Новгорода, оттуда на пароходе до Сарепты¹, откуда до Ставрополя ещё останется 500 вёрст.

Из Петербурга доедут до Нижнего Новгорода за два дня, и самый дешёвый билет стоит 7 рублей и 62 копейки. Из Нижнего Новгорода до Сарепты на пароходе доедут за 10 дней и 9 рублей. Из Сарепты до Ставрополя тратится 10 дней и затрачивается всего 10 рублей. Это составит в летнее время, если не случится чего то непредвиденного, всего 22 дня и затрачивается 26 рублей и 62 копейки на билеты. Если примем на еду одному человеку в день 10 копеек. Это составит 2 рубля 22 копейки на весь путь. Рейс из Петербурга в Ставрополь, только на одного человека, обойдётся не менее 28 рублей и 84 копеек. Если человек едет с женой и двумя детьми – 115 рублей и 36 копеек. Теперь добавим туда затраты на поездку из Эстонии до Петербурга и эти потери которые он получил от продажи своего имущества (так как кто их за хорошую цену стал бы покупать) тогда можно сказать, что затраты на эмиграцию меньше всего составят более 200 рублей. Зимой, однако же, этот рейс потребует двойного количества денег и времени. Поэтому, каждый пусть хорошенько подумает и представит вперёд, что он делает, чтобы потом не слишком сильно жалеть».

Санкт – Петербург, 16 января 1869 года.

¹ Сарепта, основанная как немецкая слобода рядом с бывшим Царицыным. Через Сарепту проходило два обозных тракта: на Астрахань и Ставрополь. Поэтому в Сарепте до проведения железной дороги круглый год останавливались огромные обозы. Сарепта была одним из самых прогрессивных и комфортных населенных пунктов Саратовской и Астраханской губерний. В 1862 Сарепта имела 85 домов, чистые мощеные улицы, дощатые тротуары. Дома были только каменные (2 августа 1823 года Сарепта начисто выгорела. Это послужило запретом на деревянные дома внутри крепостного вала). Сейчас Сарепта входит в состав Волгограда (Рудольф Вахопский).